P. S. Я люблю вас, профессор

Автор:
Юлия Ханевская

P. S. Я люблю вас, профессор

Юлия Сергеевна Ханевская

Как я могла в такое вляпаться?! Мало того, что загремела на пожизненные отработки к самому злобному профессору, так еще и влюбилась в него! Не по-настоящему, а с лёгкой руки горе-зельевара Лёльки, тайно вздыхавшей по нему еще с первого курса. Ее боги способностями обделили, а страдаю я! Ведь снять бракованный приворот не так-то просто… А рассказать графу Котовскому о случившемся еще сложнее. У меня впереди выпускные экзамены и помолвка, а я должна глупостями заниматься, пытаясь исправить чужую ошибку. И ведь сухой выйти из воды уже точно не получится!

Юлия Ханевская

P. S. Я люблю вас, профессор

Все несчастья от блондинок!

– Как это у тебя вышло, Лёлька?! – я взмахнула на эмоциях руками, случайно вызвав маленький смерч. Он прошелся по аудитории зельеварения, взвивая в воздух листы пергамента и хлопая форточками. С улицы потянуло осенней сыростью и запахом дождя. – Вот сколько тебя знаю, по-всякому ты косячила, но так грандиозно – ни разу!

– Прости… – подруга убрала за уши длинные блондинистые локоны и тяжко вздохнула.

И всё?! Небесно-синие глазки в пол, виновато опущенные плечи и «прости»? Да она же… Да я… Даже мысленно приличных слов не находилось! Благодаря этой горе-зельеварке, я в такую передрягу загремела, мама не горюй!

– Ну уж нет, в этот раз не прощу! Не прощу, пока не найдешь способ все исправить.

– Вообще-то, ты сама виновата! – вдруг вскинулась Лёлька, поднимаясь из-за парты и захлопывая внушительный том старого сборника зелий. В воздух поднялось облачко пыли, тут же развеянное сквозняком.

– Я-я-я?

– Именно!

– Да неужели!

– Нечего было хлебать медовуху с профессорского стола, – блондинка чуть поубавила тон, скрестив руки на пышной груди. Пуговки-бусины жалобно скрипнули, голубая ткань форменной блузки натянулась до предела.

– Кто ж знал, что у тебя мозгов хватит средь бела дня подкладывать Котовскому своё адское пойло! И медовухой там даже не пахло!

– А что ты вообще делала в его кабинете?

– Отработки у меня, сколько раз повторять?!

Вообще, дело было так: разобрав по категориям оставленные для меня кипы исписанных рецептами и лекциями бумаг, я сидела за партой, послушно ожидая возвращения своего надзирателя. Чтобы он отметил отработанный день и отпустил меня на все четыре стороны. За полтора часа работы я так заморилась, что неимоверно хотела пить, а профессор все не появлялся. Заметив на его столе початую бутылку без каких-либо этикеток, откупорила ее, понюхала

содержимое и, не учуяв алкоголя, сделала пару внушительных глотков. Напиток оказался чем-то вроде лимонада со странным горьковатым привкусом. Заподозрив неладное, отставила бутыль в сторону, решив на всякий случай поинтересоваться у препода, с какого года он хранит напитки.

Собственно, об этом я и хотела спросить, поворачиваясь на едва слышный звук шагов.

Но один лишь взгляд на неторопливо идущего в мою сторону мужчину, и сердце замерло! Я забыла, как дышать, жадно впитывая его всего, от бархатных темно-синих глаз в окантовке темных ресниц, до сжатых тонких губ. Каждое его движение словно толкало в грудь, сбивая пульс и учащая дыхание.

– Что с вами, Агния?

Мое имя непривычно и так мягко прозвучало с его уст, словно обращался он не к студентке-занозе, а к возлюбленной! Как только сил тогда хватило не броситься на него с объятиями!

– Я… я… – только и могла сипло мямлить, пялясь ему в глаза, облизывая аристократические черты осоловевшим взглядом.

А в мыслях истерикой билось признание: «Я люблю вас, профессор! Невыносимо люблю. С самого своего рождения».

– Вам плохо? – он обеспокоенно нахмурился, шагнул ближе, окутывая запахом свежести с нотками горьких степных трав. Как же нравился мне тот запах! Хотелось ткнуться носом в него, утонуть и замереть на целую вечность.

Но тут, слава великим богам, где-то на подкорке мозга лениво зашевелился одурманенный разум. И единственное, что я смогла сделать, это сдавленно извиниться и выбежать прочь из кабинета Темных Искусств.

Едва придя в себя, я наткнулась на Лёльку. Она-то и пролила свет в это царство безумия. Схватив ее за рукав красивой голубой блузки, затащила в первый попавшийся кабинет. Пошел уже второй час, как мы тут заседаем, а решения проблемы все не было. Да куда там! Первые тридцать минут меня так трусило от

осознания произошедшего, что даже гнев на Лёльку толком сформироваться не мог. Потом он наконец поспел и последующие пол часа я, совершенно не стесняясь в выражениях, высказывала однокурснице все, что о ней думаю. Нахождению решения проблемы это естественно никак не поспособствовало.

И все-таки, как выбраться из этой ямы? Наверное, стоит всё рассказать Еве, лучшая ученица Темномагического факультета уж точно найдет способ мне помочь.

Ева – это еще одна моя подруга, только в отличие от Лёли, с ней мы дружим чуть ли не с пеленок. Наши родители очень тесно знакомы, несколько лет они даже шутили, что засватают меня за Адама – Евиного брата-близнеца. Но это осталось только шуткой, папочка подобрал более подходящую кандидатуру на роль жениха своей единственной дочке. Но об этом потом. Надо подумать, как всё это преподнести подруге, не стравив ее с Лёлькой. Они и так не шибко друг друга любят.

Я слишком мало знала о любовных зельях, но даже этого хватало, чтобы понять всю плачевность моего положения. Стоило прикрыть глаза, и тут же всплывал образ профессора Темных Искусств. Чуть расслабить напряженное сознание, и предательское воображение вырисовывало картинки, от которых хотелось в ужасе сбежать из страны. Такое нельзя представлять засватанной за совершенно другого мужчину девушке.

Мотнув головой, попыталась избавиться от мыслей и дрожи, мгновенно облепившей тело. Очередной порыв ветра со стороны форточек и вовсе заковал меня в «гусиную кожу». Раздраженно взметнув ладонью, наглухо запечатала окна. Поток холодного воздуха резко оборвался, но в аудитории так и осталась промозглая свежесть. Подхватив со спинки стула мантию, накинула ее на плечи.

Лёлька вздохнула, опускаясь на стул. Закусила пухлую губу и подперла щеку кулаком. Она не могла долго ссориться. Даже если не была виновата, редко отстаивала свое мнение. А в этот раз прекрасно осознавала, что натворила дел.

– Прости, – повторила немного печально, – Я в корне неправильно подобрала зелье. Надо было настраивать его именно на профессора. А мне на ум пришло сварить самый стандартный. Он должен был выпить его и полюбить первого, кого увидит. А увидел бы меня. Я специально караулила у кабинета…

Вздохнув в ответ, я на мгновение прикрыла глаза, пытаясь успокоиться. Затем уселась рядом с подругой.

Таких, как Лёлька, среди ведьмовского рода днем с огнем не сыщешь. Белокурая, с глазами голубки, доверчиво и открыто заглядывающими в самую душу. Фигура – мечта, характер – покладистый. Полная противоположность зеленоглазой рыжей ведьме, вечно влипающей в неприятности. То бишь мне! За ней парни косяком ходят, а ко мне благоразумно стараются не приближаться, коли я того не позволю. Она вбила себе в голову недосягаемого профессора, а я… По столь мрачным индивидам чаще всего я и сохла, но данный экземпляр даже для меня оказался «слишком».

Ну, во-первых, – старый. Ему – черт знает сколько, лет триста, наверное, нам с Лёлей по девятнадцать. Во-вторых, – профессор. Чего тут плохого? Так скучно же! Где героизм? Учить студентов всякий может. Ну, и в-третьих, – граф Котовский из Тёмных колдунов. Поистине, Тёмных. Еще из тех, что прибыли с дальних Сапфировых островов более пятиста лет назад. Те земли давно канули в бездну океана из-за какого-то страшного стихийного бедствия. А может и не стихийного… Если почитать древние книги, много чего можно узнать о пристрастии тех магов к опасным экспериментам с колдовством.

В общем, граф Котовский – человек очень неординарный. Мнения о таких обычно складываются самые противоречивые. Его ненавидят, уважают или боятся. Конфликтов с ним стараются избегать. О чем похоже Лёлька напрочь забыла, первым шагом решив опоить опытного темного мага приворотным зельем. Ну ни дура? Ей повезло – зелье выпила я, и он ни о чем не узнал. В противном случае, возможно с Лёлькой бы мы сейчас не разговаривали. Злить Тёмных нельзя – это все знают. Последствия могут быть самые ужасные.

Ей то повезло, а вот мне – совсем наоборот. Оставить в неведении предмет Лёлькиного, а теперь и моего, обожания все равно не получится. Вот как теперь быть? Идти к нему и обо всем рассказать? Наверняка он знает способ снять действие зелья. Но тогда я очень сильно подставлю Лёльку. Ведь она устроила покушение на преподавателя! Как минимум ее могут отчислить. На последнем курсе ведьмовской академии не самая веселая прерогатива.

– Агния, а бутыль ты там оставила, да? – вдруг встрепенулась подруга, испуганно расширив васильковые глаза.

Я развела руки, раздраженно воскликнув:

– Ты знаешь, заметание следов – это последнее, о чем я в тот момент думала!

– Ой-ёй, как же теперь! – Лёля закрыла лицо руками, едва не плача, а я не могла понять, чего это с ней такое.

– Ну, заголосила! Успокойся, потом заберем. У меня на весь месяц отработки расписаны.

– Да ты не понимаешь!

– Так объясни!

Из жертвы обстоятельств я волшебным образом превратилась в виноватого. А от осуждения во взгляде нерадивой зельеварки в груди поднималась самая настоящая злость.

– Он же не дурак, бутылка без этикеток на рабочем столе уж точно вызовет подозрения. Достаточно одного заклинания, чтобы определить, кто ее раньше держал в руках. Всё! Я пропала!

Превеликие боги, ну как можно быть такой недальновидной?

– А раньше тебе эта мысль в голову не приходила? До того, как ставить подозрительную бутылку преподу на стол? И ты правда верила, он вот так возьмет и выпьет из нее?

– Не думала! Мысли совсем другим были заняты!

– Ладно, придумаем что-нибудь. Пошли к Евке! Она точно сможет помочь.

– Нет! Не говори ей ничего. У нее отец в правлении, ты же знаешь… Она наверняка ему проболтается.

Лёля всё сильнее повышала тон, в голосе уже без прикрытия звучали обвинительные нотки. Я поверить не могла в то, что слышу, слов приличных в ответ совершенно не находилось. Вновь вскочив, недоверчиво пялилась на нее, боясь даже представить, чего еще может выдать ее белокурая головушка, похоже напрочь лишенная мозгов.

– А теперь меня отчислят, потому что ты ее там оставила, – она всхлипнула и вдруг разрыдалась, растирая по щекам слезы.

Я часто заморгала, чувствуя себя совершенно растерянной. В груди защемило от обиды.

– Какая же ты эгоистка, Лёлька! Лишь о себе заботишься. Именно я последняя трогала бутыль.

Очень многие в академии знали закон подмены энергии. Достаточно тронуть предмет, чтобы твоя энергетика стала доминирующей. На факультативе магической криминалистики, что предлагалась на третьем курсе этот закон изучали с самых первых уроков и буквально вдалбливали студентам из лекции в лекцию. Чтобы ни в коем случае не прикасались к уликам голыми руками и не верили первым результатам экспертизы на все сто процентов. Я перестала посещать курсы еще в том году, но до сих пор помнила об этом.

Теперь, если Котовский вздумает узнать, чьей же является та бутыль, след приведет именно ко мне! А полный анализ, дабы проследить «цепочку рук» потребует больше трёх недель. Профессор конечно же выслушает меня и, возможно, не станет поднимать этот вопрос до получения всех результатов, но моя честь и репутация в его глазах уже будет подпорчена. Это только в том случае, что он пойдет мне на встречу, а если нет? Если сразу же заявит о случившемся ректору? От одной мысли становилось плохо!

– Точно… – протянула подруга, моментально успокаиваясь, – Пока он будет делать все необходимые процедуры, пройдет не мало времени. На меня тень не упадет, можно будет что-то сделать, дабы и не попала.

– Алевтина! Ты сама себя слышишь? Всерьез хочешь подставить меня и самой выйти сухой из воды? Из той каши, что сама заварила!

Я вновь заводилась, стихийная магия уже дрожала серебристыми всполохами на кончиках пальцев, готовясь высвободиться и натворить дел.

– Ладно тебе, успокойся. Мы придумаем что-нибудь. Пока ничего не доказано, найдем на кого перебросить.

– Так, стоп! – зажмурилась, отрицательно замотав головой, – Во-первых, я под действием любовного зелья. Твоего, между прочим. Во-вторых, это будет очень-очень сложно скрыть, а мне приходится почти каждый день находиться рядом с Котовским. И в-третьих, я никого подставлять не собираюсь.

Отвернувшись, стремительно направилась к выходу. Ни видеть, ни слышать открывшуюся передо мной совершенно с неожиданной стороны Лёльку я не хотела. Еще пара реплик с ее стороны, и я взорвусь, разворотив эту аудиторию к чертям собачьим.

– Стой, что ты надумала? – судя по звукам, подруга вскочила вслед за мной.

– Рассказать всю правду, – сухо буркнула в ответ и скрылась за дверью.

Я очень хотела помочь ей, даже согласна была выдержать несправедливо свалившиеся мне на голову испытания. Но раз со стороны Лёли пошли такие предложения, ввязываться еще глубже в это болото я не собираюсь.

Не связывайтесь с ведьмаками

За окнами сумерки, в коридорах тихо и безлюдно, а я прусь к профессору Котовскому с признанием. Благоразумность вопит остановиться и не делать глупости. Хотя бы не вечером. Дождаться утра, при свете дня поблизости будут свидетели – какая ни какая система морального сдерживания. Но ссора с Лёлькой меня так накрутила, что я твердо была уверена – справлюсь! Никакое приворотное зелье не заставит меня сейчас броситься к мужику с поцелуями. Тем более, если этот мужик – Котовский!

Мерцание парящих под потолком световых шаров освещали уходящую вперед зеленую дорожку и выстроившиеся вдоль стен рыцарские доспехи. Подруга вслед за мной не побежала, наверняка уверена, что смелости на такой финт ушами у меня не хватит. Похоже, она меня знает так же плохо, как и я ее.

– Огонёк! – позвали сзади, – Куда так торопишься?

Я вздрогнула от неожиданности. Погрузившись в тишину и собственные мысли, совершенно не подумала, что могу здесь кого-нибудь встретить. Обернулась. И почти застонала, закатив глаза к потолку:

– О нет, только не он…

Пошел третий месяц, как на меня позарился образец местной элиты бандитского разлива – Ёся Шмель. Вообще, он Йоран Шемелев, но настоящее имя так редко звучит на устах, что многие его благополучно забыли.

Я уже по-всякому ему давала понять, что здесь ловить нечего: женихом прикрывалась, папой угрожала и даже проклинала легкими болячками, типа чесоточной сыпи на ягодицах. Ни в какую! Вот пойди ты с ним на свидание и хоть убейся!

Внешние данные у парня что надо: высокий, подкачанный в нужных местах, сероглазый блондин. Загорелая кожа и наглая улыбочка в комплекте. Но дел иметь с ним добропорядочным девушкам вообще никаких не рекомендуется. А я даже просто дружески общаться отказывалась. И причин этому вагон с маленькой тележкой. Самое главное – репутация Шмеля шла далеко впереди него и вещала совсем нелицеприятные вещи. Бабник и бандит, держащийся на последнем курсе факультета Магического Права лишь семейными деньгами. Даже подумать страшно, какой с него в будущем адвокат или судья! Как бы сам до конца года за решетку не загремел. Я над ним свечки не держала, но люди в таком количестве брехню говорить не будут!

Был конечно же еще один важный аргумент моей неприступности – помолвка. Она состоялась в начале года и совсем без моего участия. Папа нашел выгодного жениха и составил брачный договор задолго до того, как посвятил меня в свои планы. В общем-то, для семьи своей я наотрез отказывалась выходить замуж за незнакомца, но для всех остальных пребывала в счастливом согласии. Очень

помогало отшивать ухажеров. Помогало, до явления в мою жизнь Шмеля.

– Слушай, Ёсь, вот чего ты ко мне докопался? – устало начала я, – Ты там либо поспорил на меня с дружками? Не будет у нас свидания, я одной ногой в замуже! Переключись уже наконец на другую несчастную.

– Это всё мы уже слышали, придумала б что-нибудь новое, – он ухмыльнулся, в пару шагов оказываясь рядом, и подхватил мою руку, сжимая ладонь. – Пока на этом изящном пальчике не засверкает венчальное колечко, для меня нет серьезных преград чтобы не добиваться тебя.

Вот черт! Надо бы озаботиться этим вопросом. Папа что-то говорил про кольцо, но я наотрез отказалась его надевать. Женишок тоже хорош, вместо того, чтобы передавать украшение с папой, мог бы выказать желание увидеться со мной лично, дабы самостоятельно это кольцо надеть. Но похоже перевелись на этом свете настоящие мужчины. Остались трусы и вот такие, как Ёся – упрямые бараны.

Высвободив руку, вздернула подбородок.

– Мое несогласие тоже для тебя ничего не значит?

Он оказался еще ближе, чуть склонившись ко мне. Подцепил пальцем кудрявый локон у моей щеки и улыбнулся, заставив почувствовать себя неловко:

– Женская натура такая переменчивая… Сегодня не согласна, завтра передумаешь.

Говорю же, упрямый баран! Уверенно надавив ему на грудь, легко оттолкнула.

– Не передумаю, Шмель. Будь уверен.

Отвернулась, возобновляя путь, но просто так отделаться от назойливого парня не получилось. Он с легкостью поравнялся со мной и пошел рядом.

– Ты сегодня чуть более раздражительна, чем обычно, – перевел тему в другое русло, – Что-то случилось?

Так я тебе и рассказала, подробно, по пунктам! Подкидывать идею завоевания моей руки, сердца или чего он там хочет, посредством приворота, было бы верхом глупости. Кстати, странно, что Шмель до сих пор до этого самостоятельно не додумался. Лёлька докумекала, а он – нет… Подозрительно.

– Да просто устала, на отработках была. К тому же, тебя вот встретила.

Он рассмеялся, совершенно добродушно и заразительно, что я едва не растянула губы в улыбке вслед за ним. Усилием воли сдержалась, постаравшись додавить тему в серьезном русле:

– Согласись, но последнее время ты мне просто вдохнуть свободно не даешь.

– Наслаждайся моментами, Огонек, – качнувшись в мою сторону, вдруг приобнял за талию, прижимая к себе – Знаешь, сколько девиц мечтает о таком внимании?

– Да прекрати ты наконец меня лапать!..

Я уже собралась засадить коленкой куда надо, как замерла, вскинув голову вверх. На потолке что-то глухо стукнуло. Словно упало нечто тяжелое. Мы находились на предпоследнем, шестом этаже, наверху проходил такой же коридор, но без аудиторий. Заброшенные комнаты, кладовые и выход к восточной башне. Там определенно никто не должен находиться в такое время.

– Слышал? – почему-то прошептала, затаив дыхание.

За окнами окончательно стемнело, все нормальные люди уже давно разбрелись по своим комнатам или сидят за учебниками в библиотеке. Даже время отработок давно подошло к концу.

Ёся отошел на шаг, так же задирая голову, словно мог разглядеть что-то сквозь камень. Минуту царила абсолютная тишина. По спине прошелся холодок. Я напрочь забыла обо всём, что тревожило и что хотела сделать.

– Может полтергейст? – шепотом спросил Шмель, переведя на меня взгляд.

Я часто заморгала, обхватив себя за плечи.

– Полтергейст? С каких пор он тут водится?

– Ну, это довольно-таки старый замок. Привидения, звенящие цепями в подземельях, полтергейст на потолке, оборотни в соседней роще… Может даже парочка русалок в речке.

Уголок рта Ёси дрогнул, выдавая несерьезность слов.

– Ну ты и жук! – прошипела, толкнув парня в грудь. – Это не смешно!

Запахнув плотнее мантию, стремительно пошла прочь. Переться к Котовскому уже смысла не было, да и настрой весь улетучился. Нужно скорее попасть в комнату и рассказать всё Еве. Что бы ни говорила Лёлька, от лучшей подруги я практически ничего не скрывала. К тому же, в данной ситуации она реально могла помочь.

Ту-дух!

На потолке вновь что-то стукнуло!

Я вздрогнула, резко обернувшись к Шмелю. Он больше не улыбался, моментально посерьезнев. Догнал меня в пару шагов, схватил за руку и потянул к маячившей впереди лестнице.

– Пошли, нужно глянуть, что там твориться.

– Глянуть? Ты с ёлки свалился что ли? Я туда не пойду.

– Да не трусь ты, привидений тут не водится, я пошутил. А вот драку какие-нибудь первокурсники вполне могли затеять.

В его словах был смысл. Разозлившись на свою мнительность, одернула руку, добровольно зашагав рядом с Ёсей. Это ж надо, даже в злобных духов готова была поверить, а вполне рациональный ответ в голову не пришел.

Вообще, за жизнь я повидала много нежити. Пока росла, часто бывала у бабушки за городом, так у нее половина бестиария поблизости с домом обитала. Чего только кикиморы у заболоченного пруда стоили! Лет в двенадцать черт понес меня купаться, так бабуля еле вытащила! Спасибо коса у меня тогда аж до задницы была, так вот за эту косу она меня и подхватила. Но с тех пор никто вреда мне не причинял. Бабка моя очень сильная ведьма, с такой все чудовища по струнке ходят.

А вот поступив в Академию, немного расслабилась. Замок хоть и старый, но как сказал Шмель – никаких заблудших душ тут не водилось. Говорят, сам владелец периодически проводит чистку нежелательных гостей. Вроде как в учебных заведениях не должно быть лишней темной энергии. Мешает очень и путает несформировавшуюся юношескую магию. Кто он, этот таинственный богатей – никто не знал, известно было только, что это не ректор. Он такой же нанятый сотрудник, как и остальные профессора, разве что отчитывается лично владельцу академии.

В общем, хозяин содержал свой дом (а скорее, один из своих домов) в идеальной энергетической чистоте, лишь то тут, то там могли прошмыгнуть чьи-то фамильяры. А если никому дорожку не переходила, то и вреда от них ждать не стоило. Если же хотелось соприкоснуться с миром всяких-разных кракозябр – добро пожаловать за пределы замка. Там, за небольшой дубовой рощицей, начинается древних лес, протекает полноводная тихая река и даже имеется старое заброшенное кладбище. Признаться, по тем злачным местечкам я иногда похаживала на первых курсах – острых ощущений искала. Их же в распорядке дня потомственной ведьмочки раз два и обчелся…

– Эй, ты передумала, что ли? – позвал Ёся.

За своими мыслями я не заметила, как отстала. Качнув головой, сосредоточила взгляд на широкой спине Шмеля и прибавила шаг. Наверх вела кованная винтовая лестница, такая же, как в башнях. Во всех других переходах между этажами были ступени каменные и надежные, с деревянными резными периллами. Возможно, эта часть достраивалась намного позже основного здания, но вот зачем – оставалось загадкой. Ведь этаж так и остался заброшенным.

Быстро поднявшись, очутились в полумраке коридора. Он казался пустым. Никаких дерущихся первокурсников. Мы напряженно молчали, не знаю, что

творилось в голове моего напарника по приключениям, но мое состояние было очень далеко от безмятежного спокойствия. Здесь не горели световые шары, можно было рассчитывать лишь на тусклый свет выползшей из-за туч луны. Она заглядывала в одно из окон и рассеивала бледное свечение по каменным стенам. Гнетущая тишина так и подстегивала призвать Фомку, вот только это выставит меня перед Шмелем невообразимой трусихой. А, к черту! Береженого бог бережёт. Запустив руку за ворот голубой форменной кофты, нащупала теплый камушек оберега и сжала его. У ног тут же появилось красноватое свечение, в пару секунд сформировавшись в рыжую лисичку. Фомка крутанулась вокруг меня, нежно щекоча пушистым хвостом по затянутым в колготки ногам и ткнулась мордочкой в лодыжку. Появление фамильяра конечно же не осталось незамеченным. Ёся насмешливо хмыкнул и создал световой шар.

– Ведьмочки, что с вас взять…

Прозвучало небрежно и даже обидно, но я промолчала. Чуть что браться за колдовство – дело таких, как Шмель – ведьмаков. А я лучше поостерегусь, прежде чем призывать магию. Конечно, если она сама не бушует в крови, вырываясь наружу, как это происходило во время разговора с Лёлькой.

– Ну и? Где же первокурсники? – поинтересовалась я.

Предположение о полтергейсте вдруг стало не таким уж и шуточным.

Ёся молча двинулся вперед, вслед за магическим мячиком света, я последовала его примеру. Рядом прыгала Фомка и было уже не страшно. Дойдя где-то до середины, он вдруг остановился, разглядывая что-то на полу. Затем присел на корточки и поднял… туфлю! Я нахмурилась, подойдя ближе и отобрав у него находку. Черная лодочка на небольшой платформе, определенно женская. Приблизительно в таких была сейчас я.

– Похоже мы спугнули влюбленную парочку, – в голосе Шмеля проскользнули нотки совершенно мне не понравившиеся.

Подняв глаза, наткнулась на серебристый взгляд. Плохой, абсолютно не нужный в такой обстановке – с чертиками, прыгающими в их глубине. Нужно срочно делать ноги. Нельзя было забывать, кто такой Ёся Шмель и идти с ним на заброшенный этаж. Отшатнувшись, шлепнула ладонью по бедру, подзывая

лисицу. Та в один прыжок запрыгнула мне на руки, уложив мордочку на плечо и обвив талию хвостом. Она конечно от ведьмака не спасет, но рожу ему расцарапать вполне может. А коготки у нее не простые, ядовитые для моих врагов. Парень усмехнулся, подавшись ко мне, но что он собирался делать, я узнавать не собиралась. Увернувшись, побежала в обратную сторону.

Сердце колотилось, как бешенное, спокойное тепло Фомки очень мало помогало. Что за день?! Сначала на профессора чуть с поцелуями не бросилась, а теперь вот от других поцелуев бегством спасаюсь. Отдать Шмелю должное, догонять он меня не стал. Об этом я поняла уже подходя к Северной башне, где находились комнаты девушек. Наконец остановившись у основания очередной лестницы, отпустила лису и обнаружила, что все еще сжимаю чужую туфлю.

Ну и что мне с ней делать? Версия со свиданием очень сомнительна, обычно девушки на них обувь не теряют… Воображение моментально подкинуло пару картинок, опровергающих это и меня тут же бросило в жар. Чертов приворот вновь взялся за свое! Образ Котовского в совершенно неположенном для него виде должно быть не в последний раз за эту ночь ворвется в мысли. Ну её, эту туфлю! Скорее к Еве! Она просто обязана сварганить для меня микстуру, что позволит хотя бы нормально выспаться.

Любовное похмелье

Вопреки надеждам, Евы в комнате не было, так что помочь мне так же оказалось некому. Сначала я свято надеялась, что она таки явится ночевать домой, потом послала на ее поиски Фомку. Все-таки дело важное, ради такого подруга могла и от очередного свидания отказаться. Но увы, лисица вернулась ни с чем. Видимо предмет ее поисков поставила блокировку на чары. Делать нечего и я, искупавшись в холодной воде, чтобы хоть как-то отвлечься от постыдных мыслей, улеглась в кровать.

Это была самая длинная ночь в моей жизни! Я даже десяти минут не поспала! Стоило прикрыть глаза, перед ними тут же возникал образ Котовского: высокая подтянутая фигура, широкие плечи, сильные руки… взгляд синих глаз из-под черных ресниц, пронизывающий насквозь отдающим в животе трепетом… запах, такой манящий, такой особенный… Я едва держалась, чтобы не помчаться в

другой конец замка и не постучать в дверь его покоев.

А потом изнывала от стыда и вновь мучала себя ледяной водой. Ближе к трем часам ночи уже хотела поселиться в ванной, дабы лишний раз не тратить полотенца. Волосы не успевали высыхать, по коже колотила крупная дрожь. Фомка назойливо лезла меня греть, но я отгоняла ее.

Когда ночь пошла на убыль и за окном начало потихоньку сереть, я нашла другой способ отвлечься от мыслей – книги. Достала все, которые только нашла в моей и Евиной сумках, на полочках и в столе, свалила все это добро в одну кучу на ковре и уселась под яркий свет магического шара.

Увы, информации о любовных зельях в имеющейся литературе не оказалось.

С первыми лучами рассвета мне уже хотелось выть в голос от безвыходности. Казалось, ничего лучше не было, как идти к самому Котовскому и просить помощи уже у него. Даже если Ева попробует что-нибудь сделать, еще одну такую ночь я просто не переживу.

Ку-у-у-ка-ре-ку-у-у!

Я вздрогнула и поморщилась. Местный будильник – как насмешка ректора над студентами – истеричный петушиный ор поднимался в спальной башне по будням, ровно в шесть утра и не прекращался, пока каждый спящий не проснется. Порой эта петушиная феерия продолжалась на протяжении целого часа. Как можно дрыхнуть под столь крыше сносный звук – тайна, покрытая мраком, но тем не менее, кому-то удавалось. И этих кого-то ненавидели всей студенческой братией.

Ку-у-ка-ре-е-е-ку-у!

Поднявшись, растерла болевшие глаза. Постояла пару минут просто глядя на разбросанные по полу учебники. Потом махнула на них рукой и отправилась в ванну. В зеркале узрела худшую версию себя утрешней: мытые раз пять за ночь и все еще влажные волосы торчат в разные стороны, глаза покраснели и опухли, кожа заметно посерела, приобретя зеленоватый оттенок. Одна бессонная ночь такого грандиозного эффекта уж точно дать не могла! Неужели это все из-за приворота? Ужас какой…

Кое как приведя себя в более-менее приличный вид, вышла в комнату.

Ку-у-у-у-к-каре-ку-у-у-у! – истошно вопил невидимый будильник.

– Да чтоб у тебя клюв отвалился! – проорала как можно громче.

Фомка, которая так и не исчезла, свернулась на кровати. Положив голову на хвост, внимательно следила за каждым моим движением. Кажется, в золотистых глазах светилось сожаление. Даже фамильяр понимала, в какую неприятную ситуацию я вляпалась. От переутомлённости и недосыпа хотелось плакать. Зажмурившись, глубоко вздохнула. Стало легче. Подойдя к лисице, запустила пальцы в теплую, сияющую красным шерсть.

– Ничего, Фомушка, справимся!

Петух молчал. Удивительно.

Подготавливать новый комплект формы не было сил, так что надела вчерашнюю черную клетчатую юбку, голубую блузку с пуговками-бусинами, накинула на плечи мантию и отправилась в столовую. Ева так и не явилась, значит придет прямиком туда. Все-таки пожалиться ей неимоверно хотелось. К Лёльке же за прошедшую ночь я изрядно поостыла.

Хоть лисицу с собой не звала, она шмыгнула следом. Чувствует, что со здоровьем у хозяйки не ладно.

У подножия выводившей меня из башни лестницы топтался темноволосый худощавый парень. Он нервно теребил рукав мантии и вглядывался в лица проходящих мимо студентов. Завидев меня, поднялся на пару ступеней навстречу.

– Где моя сестра? – как обычно, без какого-либо приветствия, начал он.

– Откуда я знаю, – раздраженно буркнула в ответ, отталкивая его с пути.

Адам был не из тех людей, с которыми хотелось проводить время. Постоянно какой-то дерганный, нервный, неразговорчивый. Он учился на темномагическом факультете, как и Ева, но насколько я знала, не отличался особыми талантами. Зато дня прожить не мог, чтобы не проконтролировать свою сестру.

– Как это не знаешь, вы же в одной комнате живете, – увязался следом, – Вчера она должна была связаться с родителями по переговорному зеркалу, но не сделала этого. А сегодня с утра пораньше они мне весь мозг чайной ложечкой съели!

– Слушай, я же ей не нянька. Она взрослая девушка, отстань от нее.

Он не на долго замолчал, но все так же шел рядом.

– Я волнуюсь за нее, – вдруг тихо проговорил он.

– Чёрт! – шепнула себе под нос, останавливаясь. Стало даже стыдно за свое поведение. Повернувшись к нему, подняла глаза, – С ней всё в порядке. Давай посмотрим в столовой, наверняка она уже завтракает.

По крайней мере другого варианта ее местонахождения у меня не было.

Пройдя в просторный обеденный зал, огляделась. Шесть длинных столов уже были накрыты, круглые столики у стен, где обычно ели преподаватели, пустовали. Народа было уже прилично, хотя и не полный ажиотаж. Я скользила взглядам по головам, пытаясь отыскать коротко-стриженную черноволосую шевелюру Евы. Наткнулась на Лёльку. Она сидела в компании пары однокурсниц и о чем-то с ними болтала. Как ни в чем ни бывало, словно и не причастна к моей беде! Хоть бы обеспокоилась моим самочувствием. Змеюка подколодная!

– Вон она! – облегченный восклик Адама отвлек от прожигания взглядом белокурой башки.

Проследив за его указывающей рукой действительно узрела подругу. Она сидела поодаль от оживленной кучи народа и ковырялась вилкой в чем-то похожем на омлет.

Ева – полная противоположность Лёльки. Простая, как три копейки, невысокая брюнетка с красивыми зелеными глазами, почти такими же, как у меня. Только у нее они темнее, с желтыми крапинками, тогда как я являлась счастливой обладательницей чистого изумрудного цвета. Прическу Ева всегда носила короткую, почти мальчишескую, любила брючные костюмы и джинсы. Из-за этого в детстве ее частенько путали с братцем-близнецом. Если бы не форма, к которой обязывали всех студенток академии, она бы и тут таскала штаны. За словом в карман не лезла, умела постоять за себя и чаще общалась с мальчишками, нежели с девушками. Тем не менее, парни за ней увивались только так! И внимание их она любила, только привязываться ни к кому конкретному не хотела. Кошка, гуляющая сама по себе – это именно о Еве.

Мы еще толком к столу не подошли, как Адам завел обвинительную шарманку:

– Где ты была? Почему я должен отчитываться за тебя перед родителями?

Я закатила глаза, усаживаясь напротив подруги. Та молчаливо прожгла братца взглядом и вернулась к омлету, буркнув:

– Давай потом поговорим, у меня жутко болит голова…

– Потом?! – парня едва не подорвало от возмущения, – Вчера был день разговора с родителями, а ты не позвонила! Мне снова…

– Слушай, – перебила его Ева, – Я правда плохо себя чувствую. Прости, что так вышло, я обязательно свяжусь с ними сегодня.

Он захлопнул рот, едва не подавившись несказанными словами. Я вытаращилась на подругу, удивленно захлопав ресницами. Такой покладистой ее не часто встретишь. Видно не только у меня есть, что поведать… Скорей бы остаться с ней наедине.

– Адам, ты разве не видишь, как она выглядит? – пошла на помощь я.

Парень перевел взгляд с сестры на меня и обратно.

– Да вы обе, как с могилы встали, – протянул с нотками подозрения.

Не уж то начнет докапываться? Но нет, махнул рукой и пошел прочь. Едва он оказался на достаточном расстоянии, я тут же склонилась к Еве, опершись локтями о столешницу.

– Что случилось? На тебе лица нет.

Она сунула в рот внушительный кусок омлета, неторопливо прожевала его и только потом взглянула на меня.

– Знаешь… Что-то странное случилось. Но это подождет, с тобой то что? – нахмурившись, потянулась ко мне и приложила ладонь ко лбу, – Не заболела?

– Ты, не поверишь.

Она фыркнула, отпив апельсинового сока.

– Попробуй меня удивить.

– Я выпила любовное зелье. Когда была на отработках у Котовского.

Евка поперхнулась, закашлялась, едва не выронив стакан. Компания ребят, завтракавших неподалеку обратила на нас внимание, один из парней подскочил и хлопнул подружку по спине. Затем еще раз и еще. Она отставила злосчастный сок, немного приходя в себя.

– Ну как, нормально всё? – обеспокоился паренёк.

– Да, – сипло пробормотала она, уворачиваясь от занесенной для очередного хлопка руки, – Хватит меня избивать!

– Спасибо, – вместо нее поблагодарила я, пересаживаясь на стул рядом с Евой. И дождавшись, когда рыцарь дня удалиться, продолжила, – Я же говорю, не поверишь!

– Как тебя только угораздило?! Надеюсь, профессора рядом уже не было?

Я опустила глаза, промолчав.

– Не мо-о-ожет бы-ы-ыть!

– Может, Евка, может. Что мне делать? Я чуть с ума не сошла за эту ночь! Помоги, а? Ты ж разбираешься во всей этой темномагической дребедени.

– Но как?.. Откуда вообще эта дрянь с тобой поблизости оказалась?

Вот и подошел момент упоминания Лёльки. Мельком взглянув на нее, веселящуюся за соседним столом, сжала зубы. Она же наверняка меня заметила, неужели даже мысли не появилось подойти? Хотя бы озаботилась бы о себе, уточнила, рассказала я профессору всё или нет. Видно и правда считает, что мне смелости на это не хватит. А может уже подготовила себе алиби. Кто ж ее теперь знает? Вот так общаешься с человеком несколько лет, у тебя складывается определенное впечатление, ты вроде бы знаешь уже, чего от него ожидать, и на что он способен. А потом – бац! Как отчебучит что-нибудь и в миг разрушит годами формировавшийся образ.

– Алевтина это, – сдавленно пробормотала я. В груди давило, словно скручивался комок из горечи и обиды, – Она ж сохнет по Котовскому. Вот, решила приворожить. Оставила у него на столе бутыль. А я случайно оттуда отпила. Потом вошел профессор и… и всё.

Вновь от мыслей о нем внутри стало горячо-горячо. Бросило в жар. Я схватила недопитый Евой сок и всадила его в два больших глотка.

– Да-а, мать… Вляпалась ты не по-детски.

– Сама знаю. Как быть-то? Рассказывать все Котовскому не хочется, это ж к каким последствиям может привести.

Ева задумалась, сосредоточено жуя нижнюю губу.

– Думаю, можно попробовать сварить антидот. Но мне нужен образец того зелья. Где бутыль?

Я сникла, едва не заплакав.

– Где-где… на месте. У него стоит на столе. Если он ее еще не выкинул.

– Надо достать. Пошли, – она встала, потянув меня за руку, – Я попрошусь к нему, найду предлог. Уведу из кабинета, а ты свистнешь бутылку. А потом разберемся с грымзой, Лёлькой твоей. Варить привороты противозаконно, она просто так не отделается.

– Ладно.

Мы поднялись и вышли из-за стола. Я так ничего и не съела, но особо и не хотелось. Важнее было избавиться от действия приворота. Проходя мимо компании Лёли, я вдруг поняла, что Ева не держит меня за руку. Обернулась и мысленно выругалась. Подружка таки не выдержала и поперлась выяснять отношения прямо сейчас!

Я уже было направилась к ней, дабы оттащить и предотвратить скандал на публике, как спиной почувствовала необычное тепло. Обернулась, словно ведомая магнитом, и тут же приморозилась к месту. В дверях стоял профессор Котовский собственной персоной. При чем конкретно на меня он не смотрел, как мне могло показаться – лишь скользнул взглядом, осматривая всех присутствующих, словно кого-то искал. В другой ситуации я бы радовалась, что ему от меня ничего не надо, но сейчас в груди так тоскливо заныло, словно он отбирает у меня самое дорогое – свое внимание.

Возможно, если бы мне удалось хоть чуточку поспать, я бы смогла пересилить себя и отвернуться.

Возможно, если бы Ева вчера оказалась дома и все же смогла мне помочь, я бы была сейчас с ней и даже не обратила бы на него внимания.

Если бы я не тронула ту бутыль…

Но увы, множество «если бы» сформировались в один огромный снежный ком, грохнувшийся сейчас мне на голову. Забыв обо всем на свете, я, не отдавая себе отчета, двинулась в сторону мужчины, к которому так невыносимо влекло.

Он наконец обратил на меня внимание, взглянув прямо в глаза.

– Агния, у вас что-то важное?

Тёмная синь опалила душу, подстегнув ускориться и почти упасть в его интуитивно раскрытые объятия.

– Да, профессор. Важнее просто некуда…

Обхватив ошеломленного мужчину за шею, поднялась на носочки и потянулась к губам. Еще мгновение, и я его поцелую. Вот его горячее дыхание на моей коже, его запах, окутывающий, гипнотизирующий… Пара сантиметров до самого желанного и необходимого. И вдруг одним резким движением меня прижали к твердой мужской груди. Я стукнулась носом о пуговицу на сюртуке и немного пришла в себя от резкой боли.

Котовский поднял меня на руки, проговорив кому-то:

– Студентке плохо, она в обмороке. Зовите знахаря, пусть проверит всё, к чему эта девушка прикасалась за завтраком.

– О, милостивые Боги! – заголосила совсем рядом декан моего факультета. Возможно она шла в столовую следом за ним, – А ее куда? Вам надо в больничное крыло!

– Именно туда я и направляюсь, – напряженный, звенящий сталью голос не предвещал ничего хорошего.

Я сжалась в его руках, вцепившись в отвороты мантии и зажмурившись. Если бы не быстрая реакция Котовского, нам бы обоим светило административное разбирательство! Любовная связь преподавателя со студенткой очень строго каралась.

Что ж, радует одно – скрывать теперь от него в общем-то нечего…

Допрос с пристрастием не удался

Тащить груз в пятьдесят кило на своих двоих Котовский не стал. Всего мгновение – и магия перенесла нас прямиком в его кабинет. Бросив меня в кресло, как мешок с картошкой, тут же отвернулся и в гробовом молчании отправился в смежную комнату.

Мигом подскочив, одернула юбку, поправила перекосившуюся мантию и в панике забегала глазами по сторонам. В первую очередь повернулась к рабочему столу, где вчера нашла треклятую бутыль. Ее не было. Глупо конечно ожидать обратное, но все же малюсенькая надежда оставалась. Можно было сейчас схватить зелье и броситься прочь отсюда, найти Евку и заставить ее сварить противоядие. К моменту допроса я б уже была в здравом уме и смогла оправдаться словами типа: «Какой поцелуй? Вам показалось, мне просто стало резко плохо».

– Что-то ищете?

Вздрогнула, обернувшись. Сглотнула ком в горле, пытаясь унять крупную дрожь вновь охватившую всё тело.

– Это не больничное крыло, – только и смогла промямлить я, почему-то попятившись от не пошевелившегося профессора.

Отступать оказалось особо не куда, совсем скоро уперлась поясницей в край столешницы. Схватившись за нее до побелевших костяшек пальцев, обреченно уставилась на предмет своего искусственного влечения. Он стоял у стеллажа с книгами, держа бутылку без этикеток.

– Ваше?

– Н-н-нет…

Неторопливо двинулся вперед, с каждым шагом закручивая узел напряжения в моем животе.

“Не подходите, пожалуйста, только не приближайтесь ко мне! Мы одни в комнате, сюда никто не зайдет, даже со стуком”, – истерично вопил внутренний

голос.

Кабинет Тёмных Искусств вообще предпочитают обходить стороной. Если я повисла у Котовского на шее при всем честном народе, здесь вообще нет никаких преград! А судя по его поведению, он не особо переживает о последствиях нашего уединения.

Словно прочитав мои мысли, мужчина остановился в двух шагах и открыл бутыль. Поболтал содержимое, понюхал и на моих расширившихся от ужаса глазах поднес горлышко ко рту…

– Нет! Не пейте из нее! – вскрикнула, подавшись навстречу.

Профессор замер, вопросительно вздернув черную бровь.

– Почему? Это же не ваше, откуда вам знать, что в ней?

Я молчала. Ответ уже вертелся на кончике языка – послать все к чертям и сдать Лёльку со всеми потрохами. Пусть ее отчисляют прямо сейчас, без долгих диагностик и разбирательств. В самом деле, сколько можно из-за нее мучиться? Но едва я успела хоть что-то произнести, он все же завершил прерванное действие и сделал большой глоток из бутылки.

– Нет-нет-нет! – чуть ли не завизжала я, отскочив обратно к столу и зажав лицо в ладонях.

Мало мне своей болячки, фальшивой влюбленности Тёмного я просто не переживу! Даже собственным желаниям противиться не в состоянии, а если уж они станут взаимны… Мама, спаси меня!

– Успокойтесь, Агния. Ваше любовное зелье в другой ёмкости.

Спокойный, без капли эмоций голос словно плеснул в лицо холодной водой.

Он знал! Прекрасно понимал, что делает и все же издевался надо мной! Вот же… Вот же гад!

– Оно не мое!

– И всё же можно было пойти до конца, поискать в умных книжках, как это зелье действует, – гнул свою линию, не обращая на мои слова внимания. – Сварить мозгов хватило, а довести до ума – увы, нет. Что ж, просвещаю: если вы желаете кого-то приворожить, зелье должен выпить объект вашей тайной страсти, а не вы сами…

– Да не мое оно! Это любая диагностика подтвердит, хватит издеваться, – я внутренне кипела! Удивительно, но от злости все влечение как рукой сняло, хотя сердце продолжало неровно биться, а руки – дрожать. Правда не ясно, причина тому приворот или же мое негодование.

Объект тайной страсти! Это ж надо было так сказать! Лицо пылало от стыда, что он так обо мне подумал, я не знала, куда себя деть.

– Хорошо, тогда чье? На бутылке следы вашей энергии, значит вы последняя трогали ее. Должно быть тогда же и подхватили эту… болезнь.

– Да какую болезнь, это же настоящее проклятие! – меня прорвало, – Я всю ночь не спала, мне такое мерещилось! Вы не представляете, я чуть с ума не сошла!

– Ну почему же… Вполне себе представляю. А вместо того, чтобы лезть на стену от сомнительного содержания фантазий, пришли бы ко мне.

Поперхнувшись следующими словами, вытаращила глаза. Эт на что он сейчас намекнул?! Во рту резко пересохло, и вся готовая было вырваться тирада загнулась в зародыше. Вместо нее со скоростью звука сформировалась другая, абсолютно не подходящая для разговора с профессором.

К счастью, меня опередили:

– Я бы вручил вам вот это, – он вытащил из кармана мантии тонкий маленький флакончик с розоватой жидкостью, – Это не антидот, но на некоторое время притупляет действие приворота. Берите.

Слава богу, я ничего не успела ляпнуть! Неловкая ситуация переросла бы в невыносимо ужасную. И пришлось бы самоисключаться из академии, не дожидаясь громких разбирательств.

– Спасибо! – шагнув навстречу, забрала флакон. Наши пальцы соприкоснулись всего на мгновение, а по коже прошелся разряд. Вздрогнув, опустила глаза и поторопилась отойти.

Сразу же открутила деревянную крышечку и выпила содержимое одним глотком. Поморщилась. Какая же гадость! Горькая, как полынь!

– А теперь, присаживайтесь, у нас выйдет долгий разговор.

Что ж, я и не рассчитывала быстро отделаться…

Пару секунд не шевелилась, прислушиваясь к себе. О действии эликсира ничего не знала, но меня бы устроило просто отсутствие всяких мыслей об этом мужчине. Пусть все станет, как прежде – пусть вызывает страх, раздражение и желание не попадаться ему на глаза. Только не всё то, что пришлось прочувствовать за последние сутки.

Постепенно жар сошел на нет, тугой узел в животе расслабился и стало легче дышать. Отлично!

– Агния, вы слышите меня?

Взглянув на него, поразилась удивительной тишине в мыслях. На фоне калейдоскопа эмоций, мечущихся во мне минуту назад, я словно оказалась в невесомости. Непроизвольно растянулась в улыбке, радуясь, как маленькая.

– Да, конечно, профессор.

Пройдя к креслу, присела на край и сложила руки на коленках, как самая прилежная ведьмочка в этой академии. Теперь я спокойно могла выслушать что угодно и даже попытаться отсрочить разоблачение Лёльки. Хоть она и сволочь последняя, чудесное избавление от действия приворота увеличило уровень моей доброты вдвое.

– Начнем с того, что подобных эликсиров у меня всего три. Повторяю, это не антидот, их действие временное. Приблизительно восемнадцать-двадцать часов. И на вашем месте, я бы подождал вечера, прежде чем его пить.

Радость избавления заметно поугасла. А нельзя было сразу об этом сказать? До того, как я выхлебала всё до капли! А теперь, если слова его верны, очередной приступ нездоровой влюбленности атакует меня приблизительно к четырем утра.

– Но вы же дадите мне оставшиеся два флакончика?

Он не успел ответить, дверь в кабинет вдруг распахнулась и на пороге показалась высокая блондинка с заколотыми в высокую прическу волосами. А я думала, сюда без стука никто не заходит…

– Алан, мне очень нужна твоя помощь… – начала, даже не удосужившись убедиться в отсутствии посторонних. Но осеклась, разглядев наконец меня, – Ой, я не думала, что ты занят.

Это была училка по ритуальной магии, Флора Ригз, которую и профессором-то сложно назвать. Появилась в академии в конце прошлого года, сразу же принявшись строить из себя не пойми какую леди. А сама лет на пять всего старше студентов выпускного курса.

– Я позже зайду!

– Нет, ничего, оставайся, – Котовский мягко улыбнулся, заметно посветлев в лице.

Вы ж только гляньте на него! Хвост трубой, рожа табуретом!

Бесспорно, Флора относилась к тем женщинам, на которых не обратить внимания – по-черному сглупить. Красивая, но по мне слишком приторная: пухлые губы, тёплые карие глаза, почти белые длинные волосы, правильный овал лица. Стройная, любит эффектно одеваться – корсеты, юбки с воланами, высокие каблуки. В общем, не женщина, а оружие массового поражения мужской половины человечества!

– Агния, вы пока свободны. Декану можете сказать, что переутомились за учебниками, а я дал вам восстанавливающий силы отвар.

Я не поверила своим ушам! То есть, мурлыканье с этой шваброй гидроперидной важнее чертовщины с любовным зельем?

– После занятий, жду вас на отработках. Поможете мне с изготовлением некоторых зелий, – добавил он, явно намекая на противоядие, что меня окончательно излечит.

– Хорошо, – сдержано ответила я и поторопилась удалиться.

К отработкам уже привыкла. А уж если в этот раз мне от них еще и польза будет – вообще блеск! Главное, чтобы не произошло ничего непредвиденного. Вдруг противоядие варится слишком долго или с ингредиентами будет проблема? Я никогда не интересовалась подобным. Приворот относится к запрещенному колдовству, на факультете Целительства эту тему ставят лишь к концу последнего курса. Сугубо для ознакомления с общей информацией и технологией изготовления антидота. По ней даже практики нет. По желанию можно конечно самообучиться более углубленно и даже попытаться сварить зелье. Как сделала Лёлька. Или же поступить на темномагический, дабы уделить этому пару лет, как Ева.

Я прекрасно справлялась практически со всеми дисциплинами, но вот с Тёмными Искусствами дела как-то сразу не сложились. В моей жизни этот предмет появился в прошлом году. Тогда же я познакомилась с графом Аланом Котовским и шедшими в комплекте отработками. Сначала он упрямо пытался научить меня и еще парочку таких же нерадивых студентов тому, чего мы не понимала на парах, но потом заменил это нелегкое дело банальной физической работой. Что поделать, не каждому дано преуспеть в темной магии. Главное, что теорию я знаю, а уж если вдруг попадется в моей практике пациент пострадавший от редкого проклятья, сделаю всё возможное, дабы эти знания применить.

Удар колокола, оповещающий о начале первой пары застал меня как раз на лестнице четвертого этажа. Если потороплюсь, успею проскочить в аудиторию до блокировки дверей. Профессор Травологии, по совместительству мой декан, обычно задерживалась по утрам. А сегодня скорее всего не появится, пока не

перепроверит все меню завтрака. Мне еще нужно как-то ей объяснить свое внезапное исцеление от утрешнего недуга. Она такая дотошная! Голых слов Котовского про «восстанавливающий силы отвар», что он якобы мне дал, может и не хватить.

Я сорвалась на бег. По левую сторону высокие арочные окна, справа сплошная стена и далеко впереди пара дверей в женский туалет. На этом этаже располагались всего три кабинета и все они были в самом конце, за поворотом.

В ушах эхом отражался звук колокола и дальний шум спешащих на другие пары студентов. Даже не смотрела под ноги, уверенная, что никаких преград в прямом коридоре встретиться не может. А зря!

Следующим шагом нога вдруг поехала на чем-то скользком. Первой реакцией взмахнув руками, постаралась удержать равновесие – не удалось. Еще секунда и я распласталась на каменном полу, больно ударившись копчиком, а затем затылком.

– Ой-ёй… – застонала, считая звездочки перед глазами.

Похоже на этой неделе я соберу все возможные несчастья!

Звук приближающихся шагов немного привел в чувства. Не хватало еще деканше меня обнаружить во втором припадке за день – письма отцу не избежать! Заерзав, словно черепаха, перевернувшаяся кверху пузом, попыталась встать.

– Давай помогу… – знакомый голос над головой и мужские ладони быстро подхватывают меня под руки. – Не ушиблась, Огонек?

Злой рок! Снова Шмель. Ну что за беда на мою несчастную голову? Кстати о ней… Я поморщилась, растирая затылок. Неплохой вышел удар, такими темпами все же попаду сегодня на больничную койку.

– Спасибо. Ты меня преследуешь?

– Прости милая, но не в этот раз.

Высвободившись из его рук, оглядела пол:

– Вода? Откуда тут такая лужа?

Именно на ней я поскользнулась. Да еще кажется промочила мантию!

Ёся молчал. Заинтересовавшись, взглянула на него. Отсутствие привычной глупой улыбочки, сведенные на переносице брови и в целом серьезный вид не на шутку напугал. Я его таким еще ни разу не видела…

– Я тут кое-что нашел… Собирался звать кого-то из профессоров, но услышал смачный звук шлепнувшейся на пол задницы. Пришлось отвлечься на героический поступок.

Скривившись, скрестила руки на груди. Все нормально, дело не так плохо, раз истинная натура Шмеля барахтается на поверхности.

– Хочешь, покажу?

– Не тяни кота за хвост, выкладывай! Что бы то ни было, я из-за этого пострадала.

Он кивнул, поманив меня пальцем:

– Пойдем.

Идти пришлось не далеко, всего-то до входа в женский туалет. Я непонимающе уставилась на Ёсю. Это очередная тупая шуточка? Он опередил мой вопрос, указывая на тонкую, едва заметную трещину. Прищурившись, подошла ближе. Словно ручеек, она спускалась с потолка, следовала по стене, перемещалась на пол… Внутри нее что-то блестело, переливалось, словно находилось в движении. Захотелось протянуть руку и коснуться, пощупать. Но Шмель перехватил мою ладонь.

– Это вода. Трещина тянется как раз до того места, где ты упала.

Я перевела на него вопросительный взгляд.

– Если это просто вода, почему нельзя ее коснуться?

– Тебе не кажется странным ее поведение? Она движется по тонкой колее трещины. Откуда взялась и что за сила ею руководит?

– Намекаешь на колдовство? Глупо же, я только что упала в лужу из этой самой воды. Как видишь, всё еще жива и относительно здорова.

– Нет, та жидкость уже мертвая, никуда не движущаяся. А в этой еще остались следы колдовства. Вообще, точно такое же я заметил вчера, на заброшенном этаже. Где мы нашли туфлю. Но не стал приглядываться, решил, что мне показалось…

Я поежилась от накатившей волны холода. Творилось и правда что-то странное… Вчерашние звуки на потолке ведь правда нам не померещились! Потерянная обувь, теперь еще эта вода.

– Ты собирался позвать кого-то из профессоров… Давай поторопишься?

Голос дрогнул, я вновь взглянула на тонкий ручей в стене. Захотелось немедленно снять промокшую мантию, словно вода и правда могла причинить мне вред. Не став противиться инстинктам, торопливо развязала ленты и сбросила ткань с плеч.

Стихийная магия на стороне Зла

Когда Шмель ушел, я не стала дожидаться его возвращения. Нужно скорее отправляться на пару, да и просто находиться в одиночестве рядом с подозрительной находкой было жутко. Подобрав брошенную мантию с пола, аккуратно свернула, стараясь не касаться мокрых пятен и позвала Фомку. Когда Котовский телепортнулся со мной в свой кабинет, лисица не смогла последовать за нами, как и появиться потом рядом без моего зова.

Явившись передо мной в красноватом свечении, Фомка засуетилась вокруг, оставляя золотистый магический след. Подбросив сверток, я поместила ткань в прозрачный непроницаемый шар и легким движением руки направила его к фамильяру.

– Отнеси домой!

Лиса запрыгнула на него и тут же исчезла.

А я поторопилась в аудиторию. Вовремя! Едва свернула за поворот и увидела нужные двери, передо мной из ниоткуда выросла невысокая полноватая фигура декана. Заметив меня, профессор Атли остановилась. Я по привычке приковала взгляд к ее ярко-зеленым волосам, в очередной раз удивляясь смелости пятидесятилетней преподавательницы. Не каждая рискнет так экспериментировать с внешностью. Но только не Атли! Деканшу можно было увидеть с самыми разными прическами во все оттенки радуги. На прошлой неделе она щеголяла с короткой стрижкой в розовую и русую полоску, теперь удлинила и завила локоны, выкрасив их в зеленый. Еще и мантию надела в цвет.

– Как твое самочувствие, дорогая? В продуктах ничего подозрительного не нашли, мы только что завершили диагностику завтраков. Я так переживала, что повторится инцидент восемьдесят шестого года… Тогда отравились семнадцать человек, все к счастью выжили, но академию закрывали на четыре месяца. Пока все проверили, пока выявили виновных…

Она просто обожала наполнять разговор ненужными примерами и лишними подробностями! Это основная причина моей нелюбви отвечать на ее вопросы во время занятий. Да и вообще начинать диалог в принципе. Но Герда Атли хорошая женщина, обманывать ее совершенно не хотелось. Она знала мою семью и пребывала в неплохих отношениях с мамой. В общем-то именно поэтому ей и не стоило знать об истинных причинах моего недомогания.

– Все хорошо, просто переутомилась, – начала процесс навешивания лапши я, – Всю ночь готовилась к зачету по зельеварению…

– Ох, побереги себя. До экзаменов еще учиться и учиться, что с тобой станет в конце семестра?

На самом деле, осталось каких-то полтора месяца. Я и правда уже начала штудировать учебники по особо сложным предметам.

– Мне дали восстанавливающий отвар, чувствую себя значительно лучше, – попыталась завершить тему.

– Хорошо, – она улыбнулась. Темно-карие глаза потеплели, – Пойдем, мы уже здорово затянули с началом лекции.

Она пропустила меня вперед, затем вплыла сама и с тихим щелчком запечатала двери. Еще одна причуда нашего ректора, которая вполне может побороться с петухом-будильником за первенство дурацких идей. Он расставил на все аудитории следящие чары и настроил их на свой кабинет. Теперь он точно знал, когда начинается и заканчивается пара, сколько на ней было студентов и сколько не пришло. За кем он таким образом следит: за нами или преподавателями – не известно.

Аудитория Травологии походила на маленький сад. С прозрачного потолка, открывающего искусственный вид на небо, свисали лозы лиан, по стенам расползались плющи сорока разных видов – однажды мы с Лёлькой их сосчитали. В проходах между рядами парт стояли горшки с разнообразными растениями, а вместо привычного преподавательского стола и доски – вытянутая узкая теплица, куда очень редко пускали студентов.

Скользнув взглядом по присутствующим, наткнулась на Лёльку. Она смотрела на меня с какой-то странной злостью, причем не скрытой, а явно готовой выплеснуться наружу. Отведя глаза, я благоразумно уселась за три ряда от нее.

– Доброе утро, дорогие мои, – начала с улыбкой профессор Атли, и легкий шум созданный наверняка обсуждением ее нового образа, тут же сошел на нет. – Начнем с ваших домашних рефератов, затем поговорим о королеве растительных ядов – Ликойи Южной…

Я открыла портал к своему рабочему столу и вытащила всё необходимое: справочник травянистых растений, подготовленный еще на прошлой неделе реферат и учебник. Быть старшекурсником здорово – не нужно таскать с собой сумку с книгами, тетрадями и свитками, пробирками с домашними зельями и

прочим необходимым на парах. Как только на четвертом курсе мы изучили разновидности порталов, принялись активно пользоваться полученными знаниями.

Едва только раскрыла справочник на странице с нужным растением, на пустой стул рядом плюхнулась Лёлька. Вот же ж блин, надо было выбрать место за более оживленным столом. Вон, впереди как раз всего одно пустое сиденье.

– Как ты могла полезть к нему целоваться! – зашипела подруга, впившись в мое предплечье пальцами.

– Что?.. – я поморщилась от боли, – Отцепись, сумасшедшая, синяки оставишь!

– Хочешь, прикрываясь приворотом моего мужика заграбастать? Не выйдет!

Я едва сдержалась от истеричного смешка.

– А мужик то твой в курсе своего счастья?

– Не прикидывайся дурой, может остальные и не поняли, а я прекрасно разглядела, зачем ты на Котовского в столовой полезла, – со злостью выпалила она, чуть ослабив хватку.

– Я под любовным зельем, Алевтина!

Нет, ну как можно быть такой гадиной! Разглядела она! А за пару минут до этого всячески делала вид, что не видит меня. Хоть бы самочувствием поинтересовалась, для начала.

– При большом желании, побороть его действие не так сложно.

– Серьезно? Ты прежде чем рецепт из книжки варить, о действии колдовства узнать удосужилась? Эту кашу между прочим ты заварила, по своей космической глупости, – я не смотрела на нее, делая вид, что внимательно слушаю профессора, – Между прочим мне всю ночь было плохо. И предмету твоего болезненного обожания ничего про твою причастность я не сказала. Видно, зря.

– Не по моей глупости, а своей. Нечего было трогать чужую бутыль!

Наша песня хороша, начинай сначала. Хотелось при всех засадить Лёльке пощечину. Чтоб мозги на место встали и бред нести перестала. Глаза защипало, от обиды навернулись слёзы, но давать им волю совершенно не по мне. Сжав зубы, отдернула начавшую неметь руку из цепких пальцев.

– Возможно, ты права. Я сглупила. Но, знаешь, даже рада этому. Ведь иначе так и не узнала бы тебя настоящую. Вернись на свое место, я не хочу больше ни о чем с тобой говорить.

Лёля поджала пухлые губы.

– Ты хотела просить Евку помочь с антидотом. Так вот, пусть варит. А на меня все равно диагностика не укажет, я позаботилась об этом.

О чем она? Как можно обмануть расширенную экспертизу, тем более проводимую Котовским? Но интересоваться у нее этим не стала. Хотелось поскорее закончить разговор и впредь стараться вообще их избегать. Всё с ней, как с человеком ясно. Сегодня на отработках первым делом расскажу профессору, как всё случилось, и кто в этом виноват.

Не дождавшись от меня ответа, она пересела на свое место, а я уставилась на изображение Ликойи Южной в справочнике. Кустистое растение с вытянутыми остроконечными листьями и яркими лиловыми цветами. Кто бы мог подумать, что такая красота несет в себе смертельный яд…

Пара прошла спокойно, больше Лёлька ко мне не лезла, а я в ее сторону даже не смотрела. Домашний реферат профессор у меня не спросила, но уходя я все равно положила его ей на трибуну. Все же чувствовала себя виноватой за обман.

О «звезде» сегодняшней лекции – Ликойи, я узнала несколько интересных фактов, правда самым полезным из них оказался тот, что советовал не приближаться к этой травке больше, чем на пару метров. Она источала яд всем, чем можно! Корни, стебли, листья, но самое главное – цветы и их пыльца являлись парализующими, а затем и смертельными для человека. Вопрос был лишь в дозировке. А вот рецепты антидота Атли оставила на самостоятельное

обучение. Так что снова придется идти в библиотеку и штудировать книги по травологии. Когда этим заниматься, в сложившихся обстоятельствах не известно, чую все свободное время будет отнимать возня с Котовским. Сомневаюсь, что он просто так возьмет и поможет сварить противоядие, наверняка в процессе хорошенько поизмывается. Любит он это дело… Но отлынивать от домашних заданий я не буду, ведь информация о ядовитых травах может оказаться очень и очень полезной и пригодится не только на экзаменах.

Профессор из аудитории вышла первой, явно куда-то спеша. Я не шибко внимательно следила за ней – все-таки Лёлька здорово въелась в мысли обидными словами – но ближе к концу пары кажется она получила почтового мотылька. Потому что слишком смазано завершила мысль и поторопилась перейти к итогам урока, чего за ней обычно не наблюдалось. Герда Атли причислялась к тем преподам, от которых раньше положенного времени никогда не уйдешь, напротив, почти всегда задержишься на десяток лишних минут. Может находка Шмеля вызвала ажиотаж среди профессорского состава? Это единственное приходило на ум.

Догадка подтвердилась.

В коридоре стоял шум: ропот голосов, возня большого скопления народа и даже чьи-то всхлипы! Ускорив шаг, я растолкала неторопливых однокашников и выскочила из-за поворота. На мгновение замерла, не ожидая такого увидеть – тут и правда был аншлаг. Человек пятьдесят студентов, видно вышедших из трех аудиторий этого этажа, трое профессоров – моя декан, высокий хмурый колдун курирующий факультет Магического Права и Котовский собственной персоной. Все столпились у той самой стены, где Ёся обнаружил трещину с водой. Что там происходило видно не было.

– Так, разошлись! – гаркнул долговязый, окинув толпу строгим взглядом. Какого-либо действия это не возымело, потому он обратился к Атли, – Герда, выпроводи всех вниз. Зрелище не для широкого круга.

Что там за зрелище-то!

– Давайте ребята, все в Круглый Зал. Там уже висит обновленное расписание. Вам всё объяснят чуть позже. Идите-идите, – декан преуспела больше, ее

успокаивающий, но твердый тон действовал гораздо лучше строгих выговоров.

Я протиснулась между незнакомыми парнями, отодвинула со своего пути нескольких девчонок. Как-раз началось движение толпы к лестнице и меня вновь снесло с намеченного пути. Уцепившись за чью-то руку, наконец высвободилась из давки.

– Агния, ты? – сдавленный голос Евы. Это оказалась ее рука, – Ужас какой, да?

Не глядя на подругу, подняла глаза к наконец открывшейся стене. И судорожно вдохнула, зажав рот.

Профессор Котовский водил ладонью по камням. А те крошились вслед за его прикосновениями, осыпались пылью и хлопьями седого праха, открывая ужасную картину. Столб воды, в котором зависла девушка в школьной форме. Глаза закрыты, темные волосы то перекрывают лицо длинными прядями, то развеваются в стороны, являя бледную кожу и слишком яркие алые губы. Она плавала в вертикальной воде, словно утопленница. Профессор открывал все больше и больше подрагивающей прозрачной глади. Теперь было видно, что края у этого явления неровные, издалека похожие на вытянутые в разные стороны щупальца кляксы.

Я не заметила, как слишком сильно сжала руку Евы. Она мягко высвободилась из хватки и приобняла меня за плечи. Взгляд опустился к ногам зависшей в воде девушки. Одной туфли не было. Мне стало плохо, горло сжало невидимой лапой страха.

Коридор стремительно пустел, а я не могла двинуться с места, пришибленно глядя на ее ноги. Вторая черная лодочка на небольшой платформе находилась у меня в комнате.

Словно почувствовав что-то, Котовский обернулся, посмотрев прямо на меня. Мрачный, бледнее обычного, с посветлевшими глазами – он сам на себя не был похож. Не сказав ни слова, в очередной раз провел ладонью перед стеной, и она исчезла. Скрылась за дымовой завесой темной магии, вместе со столбом воды и заточенной в ней студенткой. Жива ли она? Может во власти чьего-то колдовства? А ведь вчера я практически стала свидетелем ее похищения… Возможно, человек сотворивший это был все еще там, когда мы с Ёсей

поднялись на седьмой этаж.

Ева направила меня в сторону лестницы, и я наконец оторвала затуманившийся взгляд от темной пелены, за которой скрывалась жуткая картина.

– Ты не видела тут Шмеля? – пробормотала я, слыша собственные слова словно издалека.

– Кого? – не поняла Ева.

– Йорана, – впервые, наверное, произнесла его имя в слух, – Шемелева.

– А-а, этого… Видела в самом начале, он ушел с ректором.

– И ректор тут был?

– Да, когда наша группа вышла с пары, были только они и Котовский. А что? Зачем тебе он?

Я взглянула подруге в глаза, раздумывая, стоит ли её ввязывать во все это. Но если не её, то кого? Мне жизненно необходимо поделиться с кем-то способным понять и помочь.

– Мне нужно тебе кое-что рассказать…

– Хорошо. Я бы тоже хотела поговорить. За завтраком толком не получилось. Только давай сначала посмотрим, что там с расписанием. Похоже сегодня у нас короткий день.

Лес запретных желаний

Ева верно предположила – половину пар убрали, и вместо пяти вечера мы освободились в час дня. Этого времени хватило, чтобы новость о найденной в стене девушке облетела всю академию. Если ректор и собирался оставить

случившееся в какой-никакой тайне, то его планы разбились в дребезги. Достаточно одному студенту увидеть нечто шокирующее, можно быть уверенным, к вечеру об этом узнают абсолютно все. А тут зрелище рассмотрела целая толпа!

Высидеть спокойно Историю Целительства, а затем еще и зельеварение оказалось невыносимо сложно. Мыслями я была гораздо дальше аудиторий, в которых находилась. Ведь столько всего произошло! За какие-то два дня судьба выполнила план по неприятным сюрпризам на годы вперед. Что еще могло случиться вдогонку к уже имеющемуся? Разве что в соседний лес упадет метеорит со следами внеземной жизни. Или моим женишком окажется ректор… А что? Он мужчинка в самом расцвете сил, ему только-только за пятьдесят перевалило. Развелся вот недавно. В третий, кажется, раз. И деньги у него имеются, и влияние – чем не выгодная партия? Именно по таким ведь критериям родители выбрали мне пару.

Мысли на эту тему, как обычно испортили настроение, и на запланированную встречу с Евкой я шла совсем уж упав духом. Во всех нормальных семьях папа с мамой считаются с мнением дочери относительно такого щекотливого вопроса, как выбор будущего супруга. Ведь именно мне с этим человеком жить. И не только жить… Детей ему рожать, любить в конце концов. А как полюбить того, кого даже не знаешь? Решено, завтра с утра свяжусь с ними и всё разузнаю. Пусть покажут хотя бы портрет незнакомца, собирающегося стать моей судьбой и терпеть меня, пока смерть не разлучит нас. И это не значит, что я сразу же смирюсь, нет. Но хотя бы знать буду, кому папенька готов отдать единственную дочь.

С Евой мы решили встретиться в саду. У нее последней парой была Боевая Магия, и гораздо легче мне было выйти на задний двор, нежели ей тащиться с полигона в замок. К тому же, меня ждал Котовский, и задерживаться я не могла. Вообще, отработки сегодня у всех отменили, но в этот раз именно мне нужно было это дополнительное занятие. Даже если он отправит меня восвояси, так просто не уйду! Как я без противоядия? Или хотя бы оставшихся флакончиков того эликсира, что профессор дал мне утром. К тому же, сегодняшний финт ушами Лёльки поселил во мне твердое намерение сдать ее со всеми потрохами.

Едва ступив на выложенную плоским камнем дорожку, увидела подругу. Она сидела на лавочке под невысокой яблоней и жевала бутерброд, задумчиво разглядывая листву под ногами. Несмотря на затянутое тучами небо, было

душно. Евина спортивная куртка лежала рядом, волосы казались влажными, а общий вид уставшим. Я подошла и уселась на свободное место.

– Что, опять препод гонял вас, как сидоровых коз?

– Угу.

С сочувствием взглянув на подругу, в очередной раз порадовалась, что на моем факультете этой дисциплины нет.

– Ты как вообще? Может ну его всё, пойдешь отдыхать?

– Да я не так устала, как кажется, – Ева вымученно улыбнулась, – Ты, лучше не трать зря время, рассказывай, что там у вас со Шмелем за делишки?

– Да вчера столкнулась с ним. Когда возвращалась после отработок и перепалки с Лёлькой…

Я рассказала все, что со мной приключилось: о странных звуках на потолке и вечернем рейде на заброшенный этаж, о найденной туфле и утрешнем падении в лужу, что именно Ёся был рядом в обоих случаях. Чем дальше продвигался мой рассказ, тем больше мрачнела Ева. Под конец она даже надела куртку и прижала коленки к груди, словно ей резко стало холодно.

– Главное, чтобы вас ко всей этой чертовщине не привязали.

– В смысле?

– Не просто так ректор увел Шмеля, наверняка расспросит обо всем, что тот видел. А у тебя улика в комнате – туфелька пострадавшей. Поисковик приведет к тебе, а ты попробуй докажи, что не причастна.

– Да ну, не пугай меня! Что ж профессора совсем глупые, не смогут отличить маньяка от студентки? Ты видела, какая там магия? Мы такое даже не проходим по программе…

– Знаешь, – чуть помолчав, начала она, – Со мной ведь тоже что-то странное было. Никаких звуков подозрительных не слышала, но чувство такое… будто за мной следили. Я возвращалась домой со свидания, мы с Дином рассорились, и он не провожал меня. Было уже темно, зажглись магические шары в коридоре. Тишина, поблизости никого, и вдруг это неприятное ощущение… Пристальный взгляд в спину.

От ее рассказа даже у меня мурашки по телу побежали!

– Жуть какая, а ты хоть фамильяра вызвала?

– В том-то и дело, что вызвала, но не сразу. Сначала ускорила шаг и пока шла, раз десять, наверное, обернулась. И в одном из темных углов я… мне показалось, что увидела кого-то, – она замолчала, прикусив губу. Запустила пальцы в волосы и чуть оттянула короткие пряди, – Не знаю, возможно и правда показалось, сыграла шутку игра света и тени, но кроме всего прочего, я почувствовала головокружение. Перед глазами звездочки замигали. Вот тут-то и испугалась по-настоящему, призвала Лею. Едва она возникла, все исчезло, но в теле все равно оставалась необъяснимая слабость. Идти дальше просто не оказалось сил. Я открыла первую попавшуюся дверь, уселась за парту и моментально отключилась. Проснулась только утром и сразу же отправилась в столовую.

Наступила тишина, я судорожно перегоняла полученную информацию в мыслях. Резким порывом ветра, зашумели листья в саду, качнулись ветки яблони, под которой мы сидели, тихим скрипом нагнетая обстановку.

– Боже мой, Ева, а ведь то скорее всего был похититель. На месте девчонки в столбе воды могла быть ты…

Ева обхватила себя за плечи.

– Мне не хочется об этом не думать.

– Пошли! – я подскочила, хватая подругу за руку и утягивая за собой.

– Куда?

– К Котовскому. Ты должна ему всё рассказать.

– Почему именно ему, а не ректору?

– А что может ректор? Тут явно в деле черная магия, а с ней может справиться только ей подобная. Не зря он позвал колдовать над стеной именно профессора Темных Искусств.

– Ладно, я не в том состоянии, чтобы с тобой спорить.

Мы поторопились к замку. Где-то высоко в небе с грохотом столкнулись тучи, предвещая осеннюю грозу.

***

Увы, кабинет Тёмных Искусств оказался заперт. Ева пару раз коротко постучала и, не дождавшись ответа, отправилась домой. Ей хотелось поскорее переодеться, принять душ и вытянуться на кровати, а к Котовскому она обещала подойти позже. Я сначала удивилась ее состоянию, практические занятия по Боевой Магии конечно изматывали, но не до такой степени. Она сильная выносливая ведьма, которую какие-то тренировки подкосить просто не в состоянии. Наверное, проклятье, от которого спас фамильяр, успело-таки ее задеть. Оставалось надеяться, что это скоро пройдет и не выльется в серьезные осложнения.

Сама я уходить не собиралась. Лавочек на этаже не наблюдалось, потому пришлось усесться прямо на пол, у стены. Сначала конечно же терпеливо стояла, вспоминая мамины слова о вреде сидения на камнях, но, когда ноги совсем затекли, вспомнила, что я вообще-то ведьма. Разогрев пол до приемлемой температуры, уселась по-турецки рядом с дверью нужного кабинета. Даже если я вдруг задремлю, мимо меня профессор не пройдет.

Практически сразу, как мы с Евой забежали в замок, сорвался дождь. Причем ливанул, как из ведра, громко тарабаня по стеклам и погружая весь мир в серое уныние. Внутри резко стало темно от непогоды, в коридорах загорелись магические шары. Они парили под потолком, рассеивая мягкий желтоватый свет и создавали иллюзию тепла. Это мало помогало, несмотря даже на подогрев пятой точки, я все равно начала замерзать. К тому же, постоянно

прислушивалась и непроизвольно поглядывала вверх, готовая вновь услышать нечто странное. В душу медленно липкими ручонками пробирался страх. Сейчас я даже от общества Шмеля не отказалась бы. Но лучше конечно же дождаться наконец Котовского.

Господи, да где же он ходит?! Сам говорил явиться на отработки, значит в курсе, что приду. Может занят чем-то и не слышал нашего стука?

Я поднялась и вновь постучала. Не просто костяшками, а кулаком – гораздо громче и настойчивее.

– А еще можно попробовать разогнаться и прыгнуть на дверь с разбега. Глядишь, откроется, – вкрадчиво проговорили за спиной.

Подпрыгнув от неожиданности, резко обернулась. И тут же вжалась спиной в терзаемую секундой назад дверь. Как он оказался рядом так быстро? Наверное, телепортнулся.

– Простите, профессор, я долго вас ждала. Думала вы все же в кабинете и не услышали стук с первого раза.

– Ну что вы, такой грохот услышал бы и мертвый.

Ненавижу эту его манеру разговаривать с тобой, как с подошвой своих ботинок! И смотрит ведь еще так… снисходительно. Словно на дурочку последнюю.

– Зачем пожаловали?

Я даже дар речи на мгновение потеряла. У него что, ранняя стадия старческого маразма? Как можно забыть о таком важном деле?!

– Кто-то подложил вам приворотное зелье. А я его выпила.

– Ах, да, – он поморщился, потерев переносицу. Бесцеремонно отодвинул меня со своего пути и отомкнул дверь, – Проходите. У меня сейчас нет времени с вами возиться, да и сил, честно говоря, тоже.

Он вошел в полумрак комнаты, тут же зажигая пару световых шаров. Я последовала за ним. Странное чувство досады и даже обиды пружиной сжалось в груди от его слов. В глубине сознания понимала – в свете последних событий моя проблема и правда капля в море. Но все же, другая часть меня невыносимо хотела оказаться чуть более важнее других важных дел. Проглотив неприятное чувство тяжести, пересилила себя, спросив:

– Та девушка, заточенная в стене… Вы ее вытащили?

– Да. Она жива, но в сознание не приходит, – ответил нехотя, явно не желая об этом говорить.

– Понятно. Вы утром отвлеклись и не дали мне два оставшихся флакона с эликсиром. Может, если вы мне их все же вручите, я не буду докучать вам еще пару дней…

Профессор обернулся, и я поймала себя на том, что слишком смело смотрю на него, блуждаю взглядом по правильным чертам лица, тонким следам усталости в виде морщинки меж бровей и взъерошенных волос. Он, наверное, все это время пытался помочь несчастной, найденной в плену воды. Тут и правда будет не до чего.

Да что же это со мной! Неужели снова приворот голову поднял? Эликсир ведь еще должен действовать!

Он явно понял, что со мной творится неладное, добавив:

– Я их вам конечно же дам, но это мало поможет. Дело в том, что противоядие варится девять дней. А у меня нет основного ингредиента.

– Как это? – внутри будто что-то оборвалось, – Где же его взять?

Он чуть помолчал, странно на меня взглянув. Отошел к столу, скинул мантию с плеч и бросил ее на спинку кресла. Я уставилась на обтянутую белой рубашкой спину. В горле моментально пересохло. Котовский же, не оборачиваясь, продолжил тему немного в другом русле:

– Вся эта история с противозаконным зельем должна в ближайшее время разрешиться. Я запустил диагностику. И если оно все же ваше, лучше б вам признаться заранее.

– Оно не мое, – повторила в третий раз за сегодняшний день. И чуть помедлив, добавила, – Но я знаю, чье оно.

– Даже так? – бросил взгляд через плечо, – Чье же?

– Алевтины Юневой. Она хотела приворожить вас, но в ее планы вмешалась я… Совершенно случайно, вы не подумайте.

К чему это глупое уточнение? Ясно же, намеренно в такую ловушку даже полная дура не угодит.

Он неторопливо приблизился, останавливаясь в одном шаге и пристально на меня глядя. В животе затрепетало, невыносимо захотелось преодолеть этот шаг и оказаться еще ближе. До той непростительной близости, когда чувствуешь тепло его дыхания и безрассудно тонешь в синих омутах глаз.

– Тогда у нее талант, – тихо, пуская дрожь по коже, – Судя по всему, мой эликсир вам помогает лишь на приличном от меня расстоянии. У ведьмы получилось либо очень сильное, либо до безобразия бракованное зелье. Жаль будет исключать такое дарование.

– Я… Я не…

– Бросьте, Агния. Я же по глазам всё вижу.

Профессор приподнял уголок губ в легкой усмешке и отошел к стеллажам с книгами. А я спрятала лицо в ладонях, пытаясь унять жар. Какой стыд!

– Вот, держите.

Торопливо отняла руки. Не ожидала, что он так быстро вернется. В широкой ладони блестел тонкий флакончик с розоватой жидкостью.

– Выпейте. И пойдите оденьтесь потеплее. За недостающим ингредиентом придется отправиться в лес.

– Я тоже должна идти?

– Тоже? Только вы и пойдете. Это же вам нужно, не мне.

Сжав зубы, забрала флакон. Даже под действием проклятого приворота нельзя забывать о сволочной натуре Котовского. Мог бы и сопроводить, подлец! Как я одна попрусь в чертов лес?

– Дождь скоро кончится, – не дождавшись моего ответа, проговорил он, – Жду вас через двадцать минут. Я настрою поисковик, вам нужно будет только проследовать за ним, собрать нужной травы и вернуться. Справитесь?

Я кивнула. Поисковик – уже что-то, все ж не в неизвестность меня отправляет, и на том спасибо.

Лес запретных желаний

Метнувшись кабанчиком в нашу с Евой комнату, шустро переоделась в теплое платье, надела мантию с длинными рукавами и глубоким капюшоном, даже обула сапожки, которые планировала начать носить лишь в октябре. Я внутренне мандражировала. Только представлю, что пойду в лес одна-одинешенька, да еще по такой погоде, когда дело к вечеру идет… Сразу же думается, что не так уж этот приворот мне и мешает. Ну, подумаешь, слюни на Котовского пускаю. Одна я, что ли? Вон, многие девчонки добровольно по нему сохнут, а я, как ни как, по несчастливой случайности. Подумала-подумала и продолжила собираться. Выпила эликсир и бесшумно выскользнула в коридор.

Признаться, когда шла домой, собиралась позвать с собой подругу. Но она так сладко спала, уютно свернувшись калачиком под одеялом, что будить ее рука не поднялась. Может получится уговорить самого профессора со мной прогуляться? Уж пол часа из своей жизни мог бы потратить на пострадавшую студентку. К тому же, можно было б телепортнуться до леса. Мне-то пешкодралом придется

пилить, а с ним куда быстрее. И безопаснее, чего уж.

В общем, стучала я в уже намозолившие за день двери в твердом намерении слезно просить этого ехидного мужика смягчить свое деревянное сердце и помочь несчастной мне не сгинуть в страшном лесу.

На этот раз тарабанить долго не пришлось. Едва только костяшки пальцев занеслись для третьего стука, в проеме выросла высокая закутанная в черный длинный плащ фигура Котовского. Он вышел, вынуждая меня отступить, и провернул в замке ключом.

Куда намылился? Опять что ли амнезия по мозгам шибанула, забыл, что обещал?

– Эм-м-м, – растерялась я, – Вы уходите? А поисковик?

– Не понадобится. Я пойду с вами. Засомневался в здравомыслии идеи отправлять вас туда без сопровождения.

– Да? Как здорово! Признаться, мне очень страшно идти в лес одной…

Окинув меня снисходительным взглядом, молча протянул руку. Торопливо схватившись за его предплечье, почувствовала резкий рывок в районе солнечного сплетения. Раз – и мы стоим у кромки леса, под ногами чвакает мокрая трава, а под одежду пытается пролезть сырость. Дождя уже не было, но тучи разбредаться не собирались. Позади, мрачным исполином темнел замок, а впереди возвышались могучие деревья. Они будто подпирали ржавыми ветвями тяжелое небо, не давая тому обрушиться на землю новым потоком воды. Выглядел лес, мягко говоря, не гостеприимно. Это не дубовая рощица, что растянулась рядом с Академией, тут царят совсем другие законы. Водятся дикие звери, смыкаются высоко вверху недружелюбные древа и витает в воздухе магия. Особая, древняя, как сама планета…

– Можете уже меня отпустить, дальше пойдем пешком.

Я одернула руку, словно от огня и вновь почувствовала, как в груди разливается тепло. Эликсир еще действовал, но уже не так, как должен был. Хоть бы его хватило на это маленькое путешествие. Дальше останется сварить зелье, а

настояться оно может и без меня. Конечно, впереди ожидают девять мучительных дней и бессонных ночей, но появляться рядом с профессором в этот период я не буду. Уже решила. Придется пропустить несколько пар и отработок, это не так страшно, как грозящая альтернатива.

Вошли в лес молча. Нарушать его настороженную тишину было даже страшно. Здесь казалось еще темнее, словно на мир резко опустились сумерки. Какая прелесть… Полумрак, вокруг ни души, и я наедине с единственным мужчиной, рядом с которым у меня тряслись коленки. И отнюдь не от страха. Надо срочно завести разговор, дабы хоть немного отвлечься.

– Профессор, а можете рассказать о пострадавшей студентке? То ведь была стихийная магия, да? Что заточила ее в стене.

Ответил не сразу. Видно раздумывал, стоит ли вообще со мной говорить. Он шел чуть впереди, я семенила следом, стараясь не отставать дальше, чем на пару шагов. Под ногами совершенно никакой тропинки не наблюдалось, но земля была устлана опавшими листьями, и идти по ним было легко.

– Да, именно так. Стихия Воды… Мы увеличили защиту замка, расставили заклятья слежения и ловушек, настроив их на энергетику того колдуна. Если еще раз объявится, я сразу же узнаю.

– То есть, он сейчас не в замке? – я ускорила шаг и поравнялась с ним, попытавшись разглядеть выражение лица.

Котовский казался задумчивым и мрачным, совершенно на разговор не настроенным. Но все ж отвечал.

– Он приходил из вне. Возможно даже астрально.

– То есть, девчонку заколдовала его душа? Разве такое возможно? И зачем она ему понадобилась, что он хотел получить?

– Слишком много вопросов, Агния, – он остановился, внимательно глядя под ноги, – Вам все это знать не обязательно. Мы выследим этого негодяя и поймаем, больше никто не пострадает – это все, что я могу сказать.

Хотелось бы верить…

Котовский присел, легким движением разгребая мокрую листву. Я подошла ближе и склонилась, уперевшись в коленки.

– Что тут? Наш ингредиент?

Казалось, что оголенная земля абсолютно пуста. Черная, безжизненная, пахнущая сыростью и подгнившей листвой.

– Да, – тихо проговорил профессор, – Я нашел место, теперь ваша очередь.

Подняв глаза, непонимающе уставилась в ничего не выражающее лицо.

– Что мне нужно делать?

– Дайте руку.

Он бесцеремонно взял мою ладонь с коленки, и потянул вниз. Я присела, качнувшись вперед и едва не завалившись на мужчину. Стало трудно дышать, кожа под его твердыми пальцами потеплела, меня бросило в жар. К счастью, контакт длился не долго, Котовский прижал мою ладонь к расчищенной земле и отпустил.

– И? Что-то должно произойти? – прошептала, не поднимая глаз. Мы и так находились слишком близко, не хватало еще встречи взглядов.

– Ждите. Это растение откликается только на определенную энергию.

– Какую?

– Любви, желания, страсти – всего того, что вызывает или обостряет приворот.

Вопреки намерениям я вскинула взгляд. Произнесенное казалось слишком смелым и неожиданным. Зачем он это делает? Знает ведь, что эликсир на соплях держится! Лучше говорить на отвлеченные темы, а не вот так, в лоб,

констатировать факты.

Но было поздно. Все видимые и невидимые барьеры, созданные моим самообладанием, страхом или магией эликсира необратимо трещали по швам. Я уже не смотрела на землю, в ожидании таинственного растения, не чувствовала холода и сырости земли, на которую опиралась ладонью. Были лишь синие глаза в непростительной близости, еле ощутимый запах свежести мужского парфюма и распаленный пожар, в котором горела моя душа.

Плевать на все!

Не осознавая, что делаю, подалась вперед, упав на колени и обхватила шею Котовского обеими руками. Прижалась к теплому телу, впилась в губы горячим, почти сумасшедшим поцелуем. Я не видела, не слышала, не чувствовала ничего, кроме пульсирующей в животе энергии и ненормальной потребности в прикосновениях одного единственного, того, к кому жалась сейчас, боясь отпустить.

Вдруг, грудь изнутри опалило холодом! Я пошатнулась, потеряв опору и моментально ощутив себя самой одинокой на всем белом свете. Медленно приходя в себя, осознала, что холод этот исходит не изнутри, а снаружи. Еще и струйки воды щекотали по коже, одежда неприятно липла к телу, пуская ледяную дрожь. Наконец, сознание прояснилось.

Я сидела на коленках, обкатанная водой с головы до ног! А еще… А еще, я только что поцеловала профессора! Одно страшнее другого! Резко вскинула взгляд, обхватывая себя за плечи, зубы моментально принялись выстукивать ритм.

Котовский стоял надо мной со слегка отрешенным видом.

– Простите за душ, это был единственный выход.

Он вновь присел на корточки, провел ладонью по моей спине, моментально согревая. Волна магии прошлась теплой волной по телу, высушивая одежду и волосы, убирая лужу, в которой я стояла. Слова отказывались находиться, единственное, чего мне хотелось – провалиться сквозь землю и больше никогда-никогда не встречаться с Котовским. Стыд, необъяснимая боль и еще куча

разных эмоций смешались в один тугой комок и вдруг выплеснулись наружу слезами. Я закрыла лицо в ладонях и расплакалась.

– Ну что же вы, – донеслось до меня сквозь всхлипы, – Не нужно так горько плакать. Ничего смертельного не случилось.

Совершенно неожиданные объятия, на которые не нашлось никакой реакции. Лишь тишина в мыслях и ноющая пустота. Словно приворот достиг своей кульминации и выжег изнутри.

Профессор прижал меня к груди и погладили по волосам.

– Я это так просто не оставлю. Та, кто сварила зелье, получит по заслугам. Обещаю, Агния. И противоядие мы сварим, так быстро, насколько это возможно. Все, что от меня зависит, я сделаю. Только не плачьте. Никто не умер, в самом-то деле!

– Мне ж-жутко сты-ы-ыдно, – всхлипнула, сжав отвороты его плаща в кулаках.

– Никто ничего не видел. Значит, ничего и не было. Успокойтесь, и давайте соберем плоды этой вспышки вызванных приворотом чувств.

Я взглянула вниз. Мы стояли в белых, удивительно нежных цветах. Три лепестка на тонком стебле тянулись к моим ногам, словно я была источником их жизни. От удивления, даже немного успокоилась.

– Это Слепая Ригония. То, зачем мы пришли.

Котовский отпустил меня, склонился к цветам и сорвал несколько пучков волшебного растения. Я вытерла с щек последние слезы, окончательно успокаиваясь.

Лёлька должна поплатиться за все мои страдания. Если профессор сдержит слово и накажет ее по всей строгости, мне ни капельки ее не будет жаль.

Ведьмакам закон не писан

Благодаря выбросу эмоций в лесу, ночь я спала, как младенец. А может второй эликсир, в отсутствии рядом предмета моего искусственного влечения, продолжал действовать в полную мощь. Профессор же говорил, что зелье вышло либо очень сильным, либо бракованным, потому ничего не могло мне помочь, когда мы оказывались рядом. Ложась вчера спать, я очень надеялась, что произошедшее забудется, обратится страшным сном или нездоровой фантазией. Но, увы, реальность была куда бессердечнее… Паршивка Лёлька превзошла все свои умственные и магические способности, сварганив самый ядреный приворот, какой только можно было сделать, не имея опыта.

Едва лишь открыла глаза, в голову ворвались картинки воспоминаний – захотелось немедленно уснуть снова и не просыпаться. Я помнила всё: от приятной мягкости его губ, до прохладной свежести запаха. Впервые за годы обучения в Академии я не хотела покидать свою комнату.

Петух сегодня молчал. Благодаря этому поняла, что сегодня выходной. Значит, можно вполне законно остаться в четырех стенах и слиться с кроватью.

– Как спалось?

Голос Евы прозвучал слишком громко в утренней тишине. Я вынырнула из мыслей, переворачиваясь на бок, и нашла подругу взглядом. Удивительно, она уже была одета! Стояла у зеркала, висевшего на дверце шкафа и расчёсывала волосы. Черные джинсы, темно-синий свитер и подготовленная на зависшей в воздухе вешалке мантия намекали на прогулку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/hanevskaya_yuliya/p-s-ya-lyublyu-vas-professor

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити